

Испытывая гнев:
кто, как и на кого разгневался
в монгольском фольклоре

Елена В. Комкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lleyna5115@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу лексико-стилистических маркеров гнева в монгольских фольклорных текстах, тому, насколько частотно это эмоциональное явление для исследуемых нарративов. Объектом исследования являются лексико-стилистические маркеры гнева в монгольских фольклорных нарративах. Предметом исследования служат слова, обозначающие проявления гнева у персонажей фольклорных текстов; кто и в каких ситуациях их произносит. В повествовании за лексико-стилистическими маркерами гнева могут стоять разные смыслы. Анализ коммуникативных ситуаций может позволить нам сделать предположения о характере картины мира действующих лиц монгольского фольклора, сформулировать гипотезу о причинах проживания эмоционального состояния тем или иным образом.

Ключевые слова: гнев, эмоции, фольклор, мифологический персонаж, сопоставление

Для цитирования: Комкова Е.В. Испытывая гнев: кто, как и на кого разгневался в монгольском фольклоре // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 1. С. 39–48. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-39-48

Being in anger.
Who and how felt enraged in Mongolian folklore

Elena V. Komkova

*Russian State University of Humanities, Moscow, Russia,
lleyna5115@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the lexical and stylistic markers of anger in Mongolian folklore, texts and to how frequent that emotional phenomenon is for the studied narratives. The object of the

study is the lexical and stylistic markers of anger in Mongolian folklore narratives. The subject of the study are the words that denote the manifestations of anger in the characters of the folklore texts; who and in what situations utters them. There can be different meanings that are hidden behind the lexical and stylistic marker of anger in the narrative. The analysis of communicative situations may allow to make assumptions about the nature of the world picture of the actors in Mongolian folklore and to formulate a hypothesis about the reasons for the existence of an emotional state in one way or another.

Keywords: anger, emotions, folklore, mythological character, comparison

For citation: Komkova, E.V. (2021), "Being in anger. Who and how felt enraged in Mongolian folklore", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 1, pp. 39–48, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-39-48

Что такое гнев? Это эмоциональное явление знакомо, наверное, каждому. Интенсивность гнева разнится от легкого недовольства до разрушительной ярости. Согласно распространенной в русскоязычном пространстве точке зрения, гнев – это отрицательно окрашенная реакция на неудовлетворенные потребности или ожидания. Присутствует ощущение, что испытывать и проявлять гнев – плохо (на что может намекать нам реклама тренингов управления гневом), однако одновременно с этим существует понимание, что гнев, помогающий осознать, что нам чего-либо не хватает, – эмоция очень полезная¹. Мы видим амбивалентное отношение, которое можно упрощенно представить в виде следующей схемы:

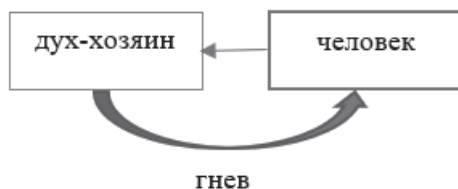

Рис. 1

¹ В качестве иллюстрации приводим статью из популярного издания для демонстрации распространенной точки зрения. См.: Шагова Я. Не держи в себе: почему злиться нужно – и как делать это правильно: «Плохая» эмоция с хорошими целями [Электронный ресурс] // Wonderzine. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/233137-anger> (дата обращения 5 дек. 2012).

Какое-либо обстоятельство, действующее извне, влияет на человека, у которого это влияние вызывает переживание (гнев), человек предпринимает (или не предпринимает) попытку изменить свое состояние (или состояние внешнего мира) для того, чтобы снова почувствовать себя комфортно. Таким образом, выражение гнева предполагает определенный результат, а он – последствия.

Здесь не мог не возникнуть вопрос: является ли подобное понимание гнева общим для разных культур. Этим и обусловлена актуальность статьи. Эмоции, способы их выражения и их роль в устных и письменных нарративах вызывают интерес ученых. Изучение эмоций в антропологии, начавшееся со второй половины XX в., весьма плодотворно и продолжается до сих пор.

Исследование, которое легло в основу статьи, проводилось на материале, собранном в ходе фольклорных экспедиций ЦТСФ РГГУ в 2006–2008 гг. Экспедиции затронули Центральный, Восточный, Хэнтэйский, Сухэбаторский, Убурхангайский, Хубсугульский, Булганский, Дзабханский аймаки Монголии. Материалы записывали А.С. Архипова, Б. Дайриймаа, Д. Дорж, А.В. Козьмин, С.Ю. Неклюдов, В.В. Олзоева, И. Санжааханд, А.А. Соловьева, Е.Б. Чекуменева, Р. Чултэмсурэн.

Работая с материалом, я обнаружила наличие лексико-стилистических маркеров гнева только в тридцати двух текстах. В пяти сказках, двух (квази)биографических нарративах, одиннадцати меморатах и фабулах.

Я сопоставляла расшифрованную запись на монгольском языке и ее параллельный перевод на русский, таким образом, было видно, как выражено эмоциональное явление в тексте оригинала и то, как это было переведено на русский язык. Кроме того, я учитывала контекст произнесения слова внутри нарратива. Безусловно, этот подход имеет ряд недостатков, например, отсутствие возможности услышать эмоциональные оттенки произнесения слова и расспросить об этом носителей традиции. Но выбранная оптика представляется мне интересной, так как дает возможность взглянуть на картину мира через текст.

Для начала попробуем взглянуть на часто употребляемые для обозначения гнева слова. Это будут слова, образованные от корня -уур-, встретились в 22-х из 32-х текстов (примерно 69%). Большой академический монгольско-русский словарь (БАМРС) дает нам несколько значений этого слова. Судить об их связи с уверенностью на данном этапе работы не представляется правомерным, но с первого взгляда заметна интересная деталь. Первое значение

слова -уур- «пар, испарение, газы, воздух, атмосфера, дух»², слово также используется в связи с обозначением климата и атмосферных явлений. Второе значение слова – это, непосредственно, «гнев, ярость, злоба». Любопытно звучит мысль, что гнев, подобно пару, может заполнять человека, требуя выхода. Схожие значения мы видим и в русском языке: «кипеть от гнева, дышать гневом, быть исполненным гнева...»³.

В имеющемся у нас русском варианте текстов слова, производные от -уур-, обычно переводились как «рассердиться, сердиться». Чаще всего слово встречалось в текстах, имеющих установку на достоверность (меморатах и фабулатах), – в 15 случаях (68%), реже в сказках – 7 случаев (примерно 32%).

С большой долей вероятности можно предположить, что у «сказочных» случаев выражения гнева общий источник. Практически все «сказочные» случаи мы встречаем в историях одной рассказчицы, СД, только в одном случае такая история записана от У⁴. Следует сказать, что обеих женщин сближает интерес к родному языку и литературе, что может отражаться и на рассказываемых ими сказках, в них часто используются средства художественной выразительности, встречаются эмоционально окрашенные слова.

Большинство же случаев относится к историям с установкой на достоверность и описывает коммуникацию людей и мифологических персонажей. К вопросам, кто и на кого разгневался в данных текстах, мы обратимся далее. Здесь упомянем лишь, что практически всегда гнев, выражаемый словом -уур-, испытывают мифологические персонажи (лусы и савдаки / лус-савдаки) по отношению к человеку. Известно, что персонажи лусы, луу в мифологии имеют связь с Верхним миром и атмосферными явлениями [Неклюдов 2019, т. 1, с. 169], что представляется нам

---

² Большой академический монгольско-русский словарь / Под ред. Г.Ц. Пюрбеева. М.: Academia, 2001. Т. 3. С. 361.

³ Активный словарь русского языка / Под ред. В.Ю. Апресяна. М.: Нестор-история, 2017. Т. 2. С. 616.

⁴ СД – в 2006 г. студентка и родственница известной сказочницы (улгэрэн) Боовоо, большую часть историй она слышала от нее. У – учительница монгольского языка и литературы, на момент записи интервью проживала в сомоне Хужирт, Уверхангайского аймака, 84 км от столицы аймака в городе Арвайхээр, где было записано интервью от другой собеседницы. Расстояние большое, но вполне вообразимое в рамках распространения того или иного фольклорного текста. Тем более У, работая учительницей, часто вместе с учениками организовывала собрание фольклорных текстов, в результате которого могла проясниться и данная история (речь идет о сказке об Эрхий-мэргэне, записанной от У).

интересным в связи с лексическими значениями слова -уур- как «гнев» и как «пар», а также в связи с его атмосферными коннотациями, как будто бы гнев видится человеку наиболее присущим не-человеческим, небесным существам, а выражение этого чувства человеком обозначается схожим словом.

Следующие по частоте употреблений слово -хилэн- часто переводится как «гневаться», 5 случаев из 32 (примерно 16%). Это обозначение гнева представляется несколько иным, чем -уур-. Значения слова -хилэн- «гнев, ярость, разъяренный, пылать гневом». Во всех случаях это слово употребляется для описания гнева мифологических персонажей по отношению к людям, потревожившим их. Что интересно, эпитет «яростный/гневный», образованный от корня -хилэн-, более характерен для эпических произведений, например в эпосе о Хилэн Галдзу-баторе, богатыре, в ярости сражавшимся с людьми и божествами [Неклюдов 2019, т. 2, с. 100–106]. В целом «хилэн» как гнев, некий богатырский аффект, возникающий в бою и характеризующий эпического героя, побуждает его к действию, к борьбе с врагами [Неклюдов 2015, с. 167–176]. Это особая сторона гнева, придающая богатырю демонические черты для противоборства с демоническими персонажами [Неклюдов 2019, т. 2, с. 100–106]. В рассмотренных текстах гнев, обозначаемый таким образом, испытывают персонажи, близкие к демоническим.

Следующий неединичный случай – употребление слов, образованных от -догшин- (гневный, яростный), переводится как «разгневаться», так и «рассердиться». Два случая из 32 (примерно 6%). Значения этого слова, согласно БАРМС, «грозный, свирепый, яростный, взбешенный...»⁵. Слова «догшин» и «догшит» пришли в монгольский из тибетского *drags'gsed* – «гневный палач» [Неклюдов 2019, т. 1, с. 311], где обозначали грозное божество, защищающее буддийскую веру. Часто оно было местным божеством, по преданию, принявшим буддизм.

Оба случая в рассматриваемых текстах относятся к взаимодействию людей с лусами и савдаками. Что интересно, оба эти случая схожи. В них употреблена форма «(лус) савдаг догшин». При этом два рассматриваемых текста были записаны в разные годы от разных людей: один в 2007 г. от УЛ, бывшего военнослужащего, в Хубсугульском аймаке, другой в 2008 г. от БХ, бывшей акушерки, в Хэнтийском аймаке. Возможно, эта ситуация связана с тем, что оба собеседника в разговоре обращались к некому общемонгольскому фольклорному тексту, а возможно, слово «догшин» (от «догшин») служит здесь эпитетом особого рода лус-савдаков, чей характер отличается свирепостью.

⁵ Большой академический монгольско-русский словарь... Т. 3. С. 43.

При работе с материалом встречались и единичные случаи для словесного обозначения гнева (3% случаев). Один из них - муудна-, образовано от слова -муудах- «портиться, ослабевать, обижаться, ссориться». Это слово использовал УЛ в интервью 2007 г., при рассказе о лусах – савдаках и их связи с погодой.

– Если они рассердятся, показывают дурной нрав. Бывают разные случаи. Могут звезды, планеты, луна встретиться. После этого бывают бури, дождь. Потом все проходит. Я сам видел. В основном встречаются звезды и луна. Или солнце. Бывают три солнца, это тогда, когда у солнца круги с двух сторон, вроде радуги [гало]. Тогда говорят: солнце окаймляется, луна окаймляется... Или солнце окаймлено, луна окаймлено...

[– Радугой?]

– Да, радугой. Говорят, лус савдаки разгневались (букв. испортились). Тогда погода портится обязательно. Или снег, или дождь пойдет.

– Уурлахаараа муухай загнадаг. Ухаан нь янз бүрийн тохиолдол байдаг шүү дээ. Од, мичид, сар хоорондоо тохионо. Тэрний дараа аюултай шуурга, бороо орно. Тэгж байж зүгээр болдог. Би бол өөрөө үзэж байсан. Хоёр од сар голдуу байдаг. Нар ч байна. Гурван нар гэж хоёр талдаа солонго шиг дугуй тэмдэг байдаг. Тэрийг нар хүрээллээ, сар хүрээллээ гэдэг. Нараа тойрсон сараа тойрсон байдаг.

[– Солонго уу?]

– Тийм солонго **Лус савдаг муудна гэсэн үг**. Тэгсэн үед тэнгэр сайн байна гэж ерөөсөө байхгүй. Нэг бол цас, нэг бол бороо орно (УЛ 2007).

Из примера видно, что настроение мифологического персонажа связано с ухудшением погоды.

Следующий единичный случай – употребление слова – шарлахаж – «пожелтеть» для выражения гнева, само слова «шар» – желтый – имеет положительные коннотации, связанные с буддизмом, однако у него еще есть значения «надоедать, огорчать», а также «иссохнуть, выцвести»⁶. Случай встретился лишь однажды в (квази)биографическом нарративе о взаимоотношениях шаманки Сумчиг с единственным сыном, который решил стать ламой, поэтому она так злилась на лам, что буквально пожелтела: «Ганц төрсөн хүүгээ удирдаж, бөө болгож чадаагүйдээ тэр Сумчиг удган шарлахаж, лам нарыг үзэн ядаж» (Р 2006).

Последний из единичных случаев – развернутое, вербальное выражение гнева персонажем сказки: «Я тебе покажу!» «Чамайг даа» (СД 2006). Встретилось нам в сказке, которую рассказала Боовоо в пересказе СД. Возможно, употребляется и в разговорной речи, что требует проверки.

⁶ Большой академический монгольско-русский словарь ... Т. 4. С. 349.

Мы рассмотрели маркеры гнева в фольклорных текстах, теперь же перейдем к вопросам, кто и на кого обращает свой гнев. Для иллюстрации и подсчета мы представляем следующие таблицы

Кто гневается?	Сколько раз?
Животное	Случаи не встретились
Персонаж сказки: мужчина, женщина	3 5
Персонаж мемората и фабулата: мифологический персонаж человек	21 0
Истории о людях	3 Во всех случаях гнев испытывали женщины

Получается, подавляющее большинство персонажей, испытывших гнев, встречаются только в фольклорных текстах, никто из собеседников не употребил слова, говорящие о переживании гнева, по отношению к событиям из своей жизни или в квазиисторических нарративах.

Гнев в фольклорных текстах испытывают люди либо мифологические персонажи, большинство гневавшихся – женщины (в тех случаях, где упомянут пол). Интересно, что часто их гнев нерезультативен, т. е. выражение женщиной гнева не приводит к изменению ситуации в более приятную для нее сторону, как, например, гнев девушки-чёрта на протагониста из сказки:

Девушка рассердилась и пошла снова в пещеру в скалах. Юноша в шапке-невидимке опять пошел за ней следом. Девушка пришла к пещере и закричала:

– Открывай ворота!

– Ворота не открываются. Прошло много времени, как вдруг вышел какой-то жалкий обгорелый лама и еле-еле стал открывать ворота. Он сказал:

– Мы с тобой их не осилим. Они очень хитрые плуты.... («Сын хана Дондог, сын бедняка Гонгор») (СД 2006).

Или гнев жены богача на пришедшего в их дом бадарчина, который все равно хитростью получит свое.

Что интересно из сказочных случаев гнев шаманки на своего сына, ставшего ламой, привел к тому, что она прокляла его, но о том, что проклятие подействовало, не говорится.

Наибольшее количество случаев описывают коммуникацию человека с духами-хозяевами, которые испытывают гнев как реакцию на грубое вторжение в их пространство и посылают болезни. Гнев, таким образом, может выступать не как эмоция, которую они могут испытать, а как их непосредственное проявление в общении с человеком, как неотъемлемая характеристика их личности. Схематично это можно представить так:

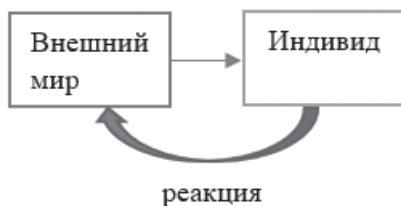

Рис. 2

Человек, находясь на территории духа-хозяина, совершает некое действие. У духа-хозяина определенный, обычно непростой, характер. Он реагирует на поведение человека гневом, который выражается в стихийных бедствиях и ухудшении погодных условий. Человек, видя выражение и последствия этого гнева, может изменить свое поведение для более плодотворного общения с духом либо заранее принять меры предосторожности.

Теперь переходим к вопросу: на кого гневаются?

На кого гневаются?	Сколько раз?
Животное	2 Оба случая из одной сказки об Эрхий-мэргэне
Персонаж сказки: мужчина женщина	5 1 (?)
Персонаж меморатов и фабулатов: мифологический персонаж человек	0 20 + 1Ø
Истории о людях	2 + 1Ø Речь о мужчинах

Знак Ø означает отсутствие гнева, то есть нам сообщается, что персонаж не сердился.

Таблица с подсчетом объектов гнева подтверждает сказанное выше. Оба случая гнева на животных из одного текста об Эрхий-мэргэне, что, возможно, характеризует его лично как персонажа с хтоническими чертами, в гневе нападающего на попавшихся под горячую руку.

Примечательно, что ни в одном тексте не говорится, что человек разозлился на мифологического персонажа. Вполне возможно, что само переживание существует, но не отражается в рассказах как неприемлемое высказывание.

Рассмотрев и проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении тексты, содержащие лексико-стилистические маркеры гнева, мы пришли к следующим выводам:

- Рассказ о проявлении и выражении гнева в монгольских нарративах имеет ряд особенностей
- Возможно, в культуре различается отношение к переживанию и выражению гнева.
- В фольклорных нарративах гнев переживают мифологические персонажи, однако выражение этой эмоции, направленное на людей, может выявлять в персонажах демонические черты.
- Если в фольклорном нарративе гнев выражает человек, то это не приводит к качественному улучшению ситуации. Гнев бесплоден.

Сказанное выше может указывать на влияние буддизма на картину мира монгольских народов и на место эмоций в ней. Гнева, а тем более его выражения, согласно буддийскому учению, следует избегать. Подобный взгляд может проливать свет на бесплодность гнева персонажей сказок, которые могли рассказываться в том числе и с дидактической целью. Гнев, присущий мифологическим персонажам, исходя из той оптики, как бы разделяется: одни из них испытывают его, потому что не признают учения, а другие – потому что яростно его защищают.

Список информантов

- У – ж., 47 лет на момент записи, учительница монгольского языка. Зап. в сомоне Худжирт, Убурхангайский аймак, 20.08.2006.
- СД – ж., студентка. Зап. в г. Арвайхээр, Убурхангайский аймак, 23.08.2006.
- УЛ – м., был скотоводом, служил, работал в Улан-Баторе. Зап. в г. Мурэн, Хубсугульский аймак, 21.08.2007.
- Р – ж., 49 лет на момент записи, работница природоохранной организации. Зап. в г. Мурэн, Хубсугульский аймак, 25.08.2007.
- БХ – ж., 73 года на момент записи, работала акушеркой. Зап. в г. Ундурхан, Хэнтийский аймак, 03.08.2008.

Литература

- Неклюдов 2015 – Неклюдов С.Ю. Поэтика эпического повествования: пространство и время. М.: Форум, 2015. 214 с.
- Неклюдов 2019 – Неклюдов С.Ю. Фольклорный ландшафт Монголии: Эпос Книжный и Устный. М.: Индрик, 2019. Т. 1, 2.

References

- Neklyudov, S.Yu. (2015), *Poetica epicheskogo povestvovaniya* [The Poetics of Epic Storytelling: Space and Time], Forum, Moscow, Russia.
- Neklyudov, S.Yu. (2019), *Folklorniy landshaft Mongolii. Epos knizhnyi i ustnyi* [Folklore landscape of Mongolia. Textual and oral epic], Indric, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена В. Комкова, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lleyna5115@gmail.com

Information about the author

Elena V. Komkova, master's degree student, Russian State University of Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; lleyna5115@gmail.com